

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «МЕЖДУМОРЬЕ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Андрей Геннадиевич Гольцов

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
г. Киев, Украина*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 22 марта 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 20 августа 2016 г.</p>	<p>Аннотация: Появление геополитических проектов объединения стран «Междуморья» («Интермарима») относится еще к периоду после первой мировой войны. В эпоху холодной войны одни страны Балто-Черноморского региона входили в состав СССР, а другие были советскими сателлитами. В постбиполярный период расширение НАТО и ЕС на Восток привело к усилению позиций Запада в Центральной и Восточной Европе. Литва, Латвия и Эстония превратились в форпост Запада на границе с Россией. Реализация проекта «Восточное партнерство» приводит к усилению влияния ЕС в Украине и Молдове. Возможная геоэкономическая интеграция в рамках «Междуморья» будет иметь невысокую эффективность. Белоруссия занимает ключевое стратегическое положение в регионе и остается союзником России. Потенциальные угрозы, связанные с геополитикой России в Восточной Европе, стимулируют страны Балто-Черноморского региона разрабатывать новые геополитические проекты создания оборонительного военно-политического объединения. Современная неоимперская геополитика США в Европе имеет целью усиление своего влияния и направлена, в частности, на поддержку проектов региональных межгосударственных объединений, предназначенных для «сдерживания» России. Для стран Западной Европы геополитические проекты интеграционных объединений в Балто-Черноморском регионе могут иметь целью формирование «санитарного кордона» для изоляции от России. Украина наиболее заинтересована в реализации регионального геополитического проекта «Междуморье». Потенциальное военно-политическое объединение «Междуморье» будет полноценно функционировать лишь при условии сохранения конфронтации между Западом и Россией.</p>
<p>Об авторе: к. геогр. н., докторант, Институт международных отношений, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко e-mail: Andrgengolts1@ukr.net</p>	
<p>Ключевые слова: «Междуморье»; геополитический проект; многосторонность; союзник; неоимперская геополитика; «санитарный кордон»; военно-политическое объединение.</p>	

В современном мире происходят существенные изменения структуры системы международных отношений. Становится возможным возникновение новых региональных объединений государств. Одним из последствий нынешней конфронтации между Западом и Россией явилась актуализация проектирования в Балто-Черноморском регионе геополитических интеграционных структур, например, «Междуморья».

Моделирование и проектирование геополитических объектов и процессов выступают как перспективные направления исследований в современной геополитологии. В идеале геополитические модели можно использовать для объяснения процессов и

явлений прошлого и для разработки вероятностных прогнозов развития событий в будущем¹. Имеется уже довольно богатый опыт построения глобальных и региональных геополитических моделей. При наи-

¹ Грачев М.Н. Геополитическое моделирование как разновидность структурно-функционального анализа мировой политики // Современные геополитические процессы: новые вызовы и поиски решений: в 2 т. Т.1. – СПб.: БГТУ, 2011. – С. 14. [Grachev, M.N. Geopoliticheskoye modelirovaniye kak raznovidnost' strukturno-funktsional'nogo analiza mirovoy politiki (Geopolitical Simulation as a Variety of Structural and Functional Analysis of World Politics) // *Sovremennyye geopoliticheskiye protsessy: novyye vyzovy i poiski resheniy*: 2 Vol. Vol.1. Saint Petersburg: BG TU, 2011. P. 14].

большем распространении качественного моделирования геополитических объектов и процессов имеется опыт построения более сложных моделей на основе системного подхода, например, геополитических систем регионов с использованием когнитивного моделирования².

Построенные исследователями модели реальных или потенциальных объектов или процессов влияют на их восприятие политическими элитами и обществом, принятие органами власти стратегических решений и разработку оперативно-тактических мероприятий в политической сфере. Таким образом, геополитическое моделирование имеет мировоззренческое, научно-познавательное и прикладное значение. На основе модели может быть создан геополитический проект как стратегический план действий, имеющий целью трансформацию геопропорциональной структуры той или иной политической системы.

В принципе, геополитические проекты могут разрабатываться такими субъектами, как, например, отдельные государства, их группировки (блоки) или международные организации. Эти стратегические разработки, как правило, не артикулируются в качестве именно геополитических проектов, а именуется планами, концепциями, программами и т. п. В качестве объектов геополитического проектирования могут выступать регионы и субрегионы мира, отдельные страны, а также внутригосударственные регионы. Например, геополитический проект может предусматривать формирование определенного регионального порядка, который А.Д. Воскресенский трактует как «способ организации внутренней структуры региональной подсистемы

или регионального комплекса»³. Для практического осуществления геополитических проектов требуются соответствующие ресурсы: финансовые, демографические, технологические, коммуникационные, информационные, военные и др.

В случае «Междуморья» речь идет о многостороннем (совместном) региональном геополитическом проекте. В историческом контексте многосторонность («multilateralism») традиционно проявлялась в форме соглашений, призванных регулировать различные вопросы и проблемы отношений между участниками международных отношений⁴. Формирование многостороннего сотрудничества как практики координирования государственной политики посредством соглашений ad hoc или институтов⁵, представляется весьма перспективным во многих регионах мира. Геополитическая модель «региональной многосторонности» в идеале должна соответствовать интересам всех участников. Однако несоместимость отдельных специфических геополитических интересов тех или иных акторов может сделать малоэффективным функционирование всей региональной системы. Кроме того, следует также учесть влияние внешних акторов на деятельность как самих стран-участниц, так и региональных институтов международного сотрудничества. Например, в случае целенаправленного воз-

² Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Разработка когнитивных моделей геополитических систем (Черноморско-Каспийский регион) // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2014. – № 6. – С. 22-32. [Gorelova, G.V.; Ryabtsev, V.N. Razrabotka kognitivnykh modeley geopoliticheskikh sistem (Chernomorsko-Kaspiyskiy region) (Development of Cognitive Models Geopolitical Systems (Black Sea-Caspian Region)) // *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskiye nauki*, 2014, No. 6, pp. 22-32].

³ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – Т. 3, №2(8) – С. 53. [Voskressenski, A.D. Kontseptsii regionalizatsii, regional'nykh podsystem, regional'nykh kompleksov i regional'nykh transformatsiy v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh (Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformation in Contemporary International Relations) // *Comparative Politics Russia*, 2012, Vol. 3, No.2(8), p. 53].

⁴ Ruggie, John G. Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *International Organization*, 1992, Vol. 46, p. 567.

⁵ Jorgensen, Knud E. The European Union in Multilateral Diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*, 2009, Vol. 4, p. 191.

действия могущественной неоимперии вся система многостороннего сотрудничества может неформально оказаться в подчиненном положении.

Центральная и Восточная Европа была объектом геополитического проектирования в течение как минимум последней сотни лет. Особым вниманием пользуется, в частности, Балто-Черноморский регион, который, кроме физико-географических условий, выделяется с учетом исторических, культурных, экономических и, особенно, политических факторов. В российской науке Балто-Черноморская система («ось») зачастую трактуется как «геополитическое образование на стыке пространств Западной Европы и Северной Евразии»⁶.

Существует дискуссионное мнение, согласно которому образование в XVI веке Речи Посполитой было, в сущности, реализацией в Балто-Черноморье регионального геополитического проекта, направленного на противоборство с Московией. Впоследствии Российская империя установила свой геополитический контроль над этим «Междуморьем» (за исключением Восточной Пруссии). Еще на рубеже XIX–XX веков идеи возрождения Речи Посполитой в формате «от Балтийского моря до Черного» («od morza do morza») нашли распространение в польских интеллектуальных кругах⁷. После Первой мировой войны своеобразный геополитический проект «Międzymorze» («Междуморье») выдвинул Ю. Пилсудский, предложив объединение в своеобразную конфедерацию (разумеется, под эгидой Польши) стран между Балтийским, Черным и Адриатическим морями. Сформированный главными державами Антанты из стран Центральной и Восточной Европы «санитарный кордон»

для изоляции СССР можно рассматривать как своего рода воплощение геополитического проекта «Междуморье». В период между двумя мировыми войнами «ягеллонская идея», при всех ее вариациях сводившаяся к объединению польских, литовских, белорусских и украинских земель под эгидой Польши, приобрела в ней особую популярность.

Предлагались и другие геополитические проекты, зачастую довольно идеалистические и недостаточно реальные. Например, украинским ученым С.Л. Рудницким еще в 1920 году была выдвинута идея создать Балтийско-Понтийскую федерацию, состоящую из Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Беларуси и Украины, причем эта «эвентуальная» федерация была бы направлена, прежде всего, против «централистической» России, а также «империалистической» Польши⁸. Ведущая роль в этом геополитическом (и геоэкономическом) объединении отводилась именно Украине. В 1940 году другой украинский ученый Ю. Лыпа предложил свою Черноморскую доктрину, которая предусматривала союз (конфедерацию) причерноморских государств во главе с Украиной, также направленный против России⁹. Весьма показательны, что Ю. Лыпой, в рамках развития интеграции во главе с Украиной по оси «Север-Юг», предусматривалось фактическое присоединение к Украине Беларуси: «государственная общность с Беларусью – вопрос жизни для Украины»¹⁰.

Интеграционные геополитические проекты на основе договоров, заключенных в период Второй мировой войны между эмигрантскими правительствами отдельных

⁶ Ильин М.В. Геохронополитика Балто-Черноморья // Вестник МГИМО-Университета. Сер. Политология. – 2009. – №1. – С. 50. [Ilyin, M.V. Geokhronopolitika Balto-Chernomor'ya (Geochronopolitics of the Baltic-Black Sea Region) // *Vestnik MGIMO-Universiteta. Seriya. Politologiya*, 2009, No. 1, p. 50].

⁷ Troebst, Stefan. “Intermarium” and “Wedding to the Sea”: Politics of History and Mental Mapping in East Central Europe // *European Review of History*, 2003, Vol. 10, No. 2, p. 303.

⁸ Рудницкий С.Л. Чому ми хочемо самостійної України? – Львів: Світ, 1994. – с. 154 [Rudnytsky, S.L. Chomu my khochemo samostiynoyi Ukrainy? (Why Do We Want an Independent Ukraine?) Lviv: Svit, 1994, p. 154].

⁹ Лыпа Ю. Всеукраїнська трилогія: у 2 т. Т. 2 Чорноморська доктрина. Чорноморський простір (Атлас). Розподіл Росії. – Київ: МАУП, 2007. 392 с. [Lyba, Yu. Vseukrayins'ka trylohiya: u 2 t. Vol. 2 Chornomors'ka doktryna. Chornomors'kyu prostir (Atlas). Rozpodil Rosiyi. (All-Ukrainian Trilogy: in 2 vol. Vol. 2 Black Sea Doctrine. Black Sea Area (Atlas). Division of Russia) Kiev: MAUP, 2007. 392 p.].

¹⁰ Там же. С. 18.

стран Центральной и Юго-Восточной Европы, оказались безрезультатными из-за созданного Ялтинско-Потсдамской системой раздела сфер влияния в Европе. А в послевоенное время, в период холодной войны, «железный занавес» четко отделил Центральную и Восточную Европу от западного мира. Страны Центральной Европы стали сателлитами (внешней «периферией») весьма своеобразной Советской империи, а Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Украина и Молдавия входили в состав СССР в качестве союзных республик – были внутренней «периферией» империи.

В процессе геополитических трансформаций постбиполярного периода Балто-Черноморское «Междуморье» приобрело «лимитрофный» характер, располагаясь между развивающейся неоимперской геополитической системой ЕС и весьма ослабленной Российской Федерацией. Прежние европейские сателлиты СССР присоединились к Западу, а бывшие союзные республики превратились в «буферные» политии. При этом страны Балтии избрали однозначно западный вектор развития, Беларусь превратилась в союзника России, а Украина и Молдова представляли собой геополитически неустойчивые «нейтральные» государства.

На современном этапе развития стран Балто-Черноморского региона геополитика внешних неоимперских акторов, по нашему мнению, в наибольшей мере определяет характер не только политических, но и экономических, социальных, культурных и прочих процессов в них. Здешние государства, в различной степени зависящие от внешних сил, с одной стороны, вынуждены играть предписанные им роли, а с другой – имеют довольно широкие возможности пользоваться своими суверенными правами (в той мере, в какой это не противоречит стратегическим интересам их неоимперского «патрона»).

Страны Балтии, вступив в 2004 г. в ЕС, обеспечили себе надежное, хотя и «периферийное» положение в его неоимперской системе. Распространено мнение, что «территориальные приобретения империи ЕС осуществляются скорее по приглашению,

чем путем завоевания»¹¹. При этом «имперские» инструменты ЕС – главным образом не военные и политические, а экономические и бюрократические¹². В процессах трансформации политических, экономических и социальных институтов новых членов Евросоюза особенно следует отметить роль «нормативной силы» ЕС¹³. Европейская модель правового демократического государства с рыночной экономикой и обществом социального благополучия очень привлекательна для населения многих постсоциалистических стран.

Программа «Восточное партнерство» в отношении постсоветских стран, принятая на Пражском саммите ЕС в 2009 году, имела целью ускорение политической и экономической интеграции между ЕС и странами-партнерами. В то же время вышеназванная программа имела для Украины «конфликтотенное наполнение»¹⁴, приведя к обострению противостояния между прозападными политическими силами и олигархическими группами, с одной стороны, и ориентированными на Россию – с другой. По отношению к Украине и РФ, и ЕС, вероятно, стремились реализовать модель «центр-периферия». Руководство России проводило политику вовлечения Украины в «евразийские» структуры (особенно в Таможенный союз), а также было заинтересовано в установлении своего контроля над стратегическими отраслями экономики страны и транзитными транспортными коммуникациями, проходящими через украинскую территорию. Для ЕС определенную роль играли геоэкономические интересы на Украине – исполь-

¹¹ Zielonka, Jan. Europe as a global actor: empire by example? // *International Affairs*, 2008, Vol. 84, No. 3, p. 475.

¹² Ibid. P. 475.

¹³ Manners, Ian. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // *Journal of Common Market Studies*, 2002, Vol. 40, No.2, pp. 235-238.

¹⁴ Гаман-Голутвина О.В., Пономарева Е.Г., Шишелина Л.Н. «Восточное партнерство: борьба сценариев развития // *Полис*. – 2014. – №5. – С. 20. [Gaman-Golutvina, O.V.; Ponomaryova, Ye.G.; Shishelina, L.N. “Vostochnoye partnerstvo”: bor’ba stsenariyev razvitiya (EU’s “Eastern Partnership”: Rival Development Scenarios) // *Polis*, 2014, No. 5, p. 20].

зование ее как источника недорогого сырья, полуфабрикатов, дешевой рабочей силы и рынка сбыта европейской продукции. Однако главное (принципиальное) значение для Запада имел бы демонстрационный эффект приобщения Украины к Европе – успех прозападной геополитической ориентации и остановка продвижения РФ на Запад. В 2013 году Кремль активизировал политическое и экономическое давление на украинскую власть с целью отвлечь Украину от заключения соглашения об ассоциации с ЕС. Таким образом, геополитические (и геоэкономические проекты) Брюсселя и Москвы вступили в острую конкуренцию в Украине, что в значительной мере послужило спусковым механизмом украинского кризиса, приведшего к падению режима В. Януковича. Последовавшее за этим присоединение Россией Крыма, а также всесторонняя поддержка ею сепаратистских движений на Донбассе повлекли за собой конфронтацию между Западом и РФ. Ныне Украина и Молдова, избравшие прозападный вектор развития, фактически превращаются в геоэкономическую «периферию» ЕС. Правящие элиты этих стран пытаются извлечь максимальную пользу из режима свободной торговли с Евросоюзом, привлечь иностранные инвестиции и обеспечить рост своих национальных экономик.

В соответствии с концепцией В.Л. Цымбурского («Остров Россия»), российские интересы в Балто-Черноморье должны быть преимущественно «стабилизационными»¹⁵. Однако верховная власть РФ в 2000-х годах стала, на наш взгляд, реализовывать проект построения «Евразийской» неоимперии и с этой целью активизировала на постсоветском пространстве экспансионистскую гео-

политику в политической, экономической, культурной, информационной сферах. При этом Россия в своей геополитике стремилась сочетать методы «мягкой силы» с более традиционной для нее «жесткой силой», наиболее ярким примером чего может служить военный конфликт с Грузией в 2008 году. А в 2014–2015 годах Россия своей геополитикой в отношении Украины актуализировала и так укоренившуюся в общественном сознании европейских постсоциалистических стран «российскую угрозу». Таким образом, современная секьюритизация геополитики России как возрождающейся империи, стимулирует страны Центральной и Восточной Европы (особенно Балто-Черноморья) искать международно-политические способы защиты от ее потенциальной экспансии.

Полагаем, что именно интересы совместного обеспечения национальной безопасности могут выступить главным стимулом для объединения стран «Междуморья» в некое военно-политическое интеграционное объединение. При этом «буферные» страны не имеют достаточных ресурсов и стремятся переложить затраты по своей обороне на могущественного союзника¹⁶. Страны «новой» Европы испытывают необходимость тесного военно-политического взаимодействия с США как гарантом их безопасности. Кроме того, они заинтересованы в американских финансовых, технологических и военных ресурсах. Предполагаем, что в нынешних условиях Запад во главе с США, обеспечив существование однозначно прозападной Украины (при этом лишенной Крыма и имеющей на крайнем востоке страны зону «замороженного конфликта»), будет проводить в Восточной Европе преимущественно дефензивную (оборонительную) геополитику, используя в отношении России преимущественно дипломатические инструменты и экономические санкции. Для обеспечения безопасности Западной Европы наиболее пригоден «буферный пояс» из прозападных стран, который должен в противостоянии с

¹⁵ Цымбурский В.Л. Борьба за евразийскую «Атлантиду»: геоэкономика и геостратегия / Остров Россия. Геополитические и геохронологические работы. 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 335. [Tsymsursky, V.L. Bor'ba za yevraziyskuyu "Atlantidu": geoeconomika i geostrategiya // Ostrov Rossiya. Geopoliticheskiye i geokhronologicheskiye raboty. 1993-2006. (The Fight for a "Eurasian Atlantis": Geoeconomics and Geostrategy / Island Russia. Geopolitical and Chronopolitical Work. 1993-2006). Moscow: ROSSPEN, 2007. P. 335].

¹⁶ Friedman, George. Borderlands: The New Strategic Landscape // *Stratfor*, 2014. May 6. Mode of access: <https://www.stratfor.com/weekly/borderlands-new-strategic-landscape>

Россией сыграть роль известного из истории так называемого «буфера-волнолома»¹⁷.

Полагаем, что неоимперская геополитика США в Европе нацелена на усиление своего влияния, одним из действенных инструментов которого служит контроль над союзниками из числа «новых» членов НАТО. Именно российская угроза используется США для обоснования наращивания своего военного потенциала в странах Балто-Черноморья. В обновленной Стратегии Европейского командования Вооруженных сил США (EUCOM) для США и их европейских союзников в настоящий момент выявлены три главные угрозы – на севере Европы, восточном и южном флангах, причем в первом и втором случае источником угроз названа Россия в связи с ее «агрессивным поведением» в Восточной Европе и милитаризацией Арктики, а одним из шести основных приоритетов Стратегии провозглашено именно «сдерживание российской агрессии»¹⁸.

Можно предположить, что именно США наиболее заинтересованы в «сдерживании» РФ и современной реставрации проекта «Интермариум»¹⁹ для обеспечения реализации своих неоимперских интересов в Европе. При этом, вероятно, одной из стратегических целей США выступает геополитическое разделение России и Германии, недопущение их тесного взаимодействия и потенциального совместного доминирования в Европе. Доступные из открытых источников данные об отдельных работах

¹⁷ Лурье С.В., Казарян Л.Г. Принципы организации геополитического пространства (введение в проблему на примере Восточного вопроса) // Общественные науки и современность. – 1994. – №4. – С. 87. [Lurie, S.V.; Kazaryan, L.G. Printsipy organizatsii geopoliticheskogo prostranstva (vvedeniye v problemu na primere Vostochnogo voprosa) (Principles of Organization of the Geopolitical Space (Introduction to the Problem on the Example of the Eastern Problem)) // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 1994, No. 4, p. 87].

¹⁸ USEUCOM Theater Strategy, October 2015. Mode of access: <http://www.eucom.mil/media-library/documents/2016>

¹⁹ Friedman, George. Borderlands: The New Strategic Landscape // *Stratfor*, 2014. May 6. Mode of access: <https://www.stratfor.com/weekly/borderlands-new-strategic-landscape>

проекта «Междуморье» позволяют сделать вывод, что он представляет собой совместное творчество влиятельных политических кругов США и стран «новой» Европы. Такой «Интермариум» можно отнести к числу неоимперских геополитических проектов Запада, хотя, на наш взгляд, не все западные страны (в частности, Германия и Франция) активно поддержат его возможное осуществление.

Подчеркнем, что именно военно-политический фактор должен выступить в качестве основополагающего при формировании нового объединения государств Балто-Черноморья. Большинство стран региона уже имеют полноценное членство в НАТО. Другие (Молдова и, особенно, Украина) активно развивают свое сотрудничество с Альянсом. Ныне происходит политическое, военное и техническое укрепление НАТО, увеличение сил реагирования (за 2015 год в странах Восточной Европы в три раза!) и улучшение их обеспечения техникой и вооружением, формирование новой штабной инфраструктуры в странах региона. Кроме ускоренного наращивания силового потенциала НАТО в целом, предполагается размещение сети американских военных баз и объектов в странах Центральной и Восточной Европы (по просьбе их самих). Предполагаем, что если новое военно-политическое объединение в регионе и возникнет, то не взамен НАТО, а в дополнение к нему.

Следует отметить, что экономический фактор при создании потенциального альянса в «Междуморье» не будет иметь определяющего значения, поскольку странам-членам ЕС новая интеграционная структура особенно впечатляющих экономических выгод не принесет, как и странам, уже заключившим соглашения об ассоциации с Евросоюзом (Украине и Молдове). При этом все же очевидна взаимная польза от активизации регионального экономического сотрудничества на основе двусторонних и многосторонних соглашений.

Культурно-исторические факторы в создании «Междуморья» могут сыграть свою роль, поскольку страны и народы региона имеют общую (и весьма драматическую) историю, а также довольно многочисленные

общие духовно-культурные корни сотрудничества. При этом историческое наследие стран (и народов) Центральной и Восточной Европы неоднозначно – в отношениях между ними наличествует ряд взаимных претензий (например, польско-литовских или польско-украинских). Заметим, что в странах региона целенаправленно культивируется образ агрессивной России, основывающийся как на исторической памяти имперского и советского периодов, так и секьюритизации современной российской геополитики. Вследствие активной «раскрутки» в СМИ, а также в научной и популярной литературе геополитический образ «Междуморья» приобретает преимущественно позитивные коннотации и укореняется в сознании влиятельных политических элит и различных слоев общества. В результате взаимные исторические обиды и противоречия между народами и странами региона отступают на задний план, а на передний выходит постулируемая необходимость консолидации Балто-Черноморья для совместного противостояния агрессивной России.

Рассматривая перспективы потенциального участия отдельных стран региона в проекте «Междуморье», отметим весьма активную заинтересованность Польши. Она ныне является наиболее сильной страной региона и, обладая имперским идейным наследием, а также воспользовавшись поддержкой США, имеет шансы взять на себя координацию осуществления проекта. Отметим, что именно Польша, наряду со Швецией, выступила в 2008–2009 годах с инициативой программы «Восточного партнерства». Еще задолго до украинского кризиса американскими аналитиками прогнозировалась ведущая роль Польши в потенциальном «Интермариуме»²⁰. Избранный в 2015 году Президент Польши А. Дуда и его единомышленники из победившей в том же году на парламентских выборах партии «Право и справедливость» широко используют в своей риторике элементы «ягеллонской» геополитики, включая, в частности, и планы создания «Междуморья». Вспомним, что в период предыдущего пребывания при

власти партии «Право и справедливость» Польша уже отличалась «сильной» внешней политикой. Однако идея первенствующей роли Польши в новом объединении (польской гегемонии) чужда для других потенциальных членов блока и большинства стран Западной Европы. Такие страны Центральной Европы, как, например, Чехия, Словакия, Венгрия, не ощущают угрозы российской экспансии, поэтому их отношение к возможному «Интермариуму» полагаем индифферентным. Подобную позицию, на наш взгляд, займет и причерноморская Болгария. Тем не менее, на территориях этих государств также происходит размещение новой инфраструктуры НАТО, и они могут принять участие в отдельных программах регионального военно-политического сотрудничества.

Государства Балтии, присоединившись в 2004 году к НАТО, обеспечили себе защиту от могущественного соседа – РФ, а для Альянса фактически превратились в своеобразный «форпост» на рубежах с Россией. Они остаются весьма активными в продвижении программы «Восточного партнерства» и многогранной поддержке Украины. С их стороны высказываются даже предложения о трансформации «Восточного партнерства» в «Евроатлантическое Восточное партнерство» с привлечением США²¹. Непосредственно соседствуя с Россией, Эстония, Латвия и Литва резко активизировали свою оборонную политику, именно они обращаются с предложениями о размещении на своей территории военной инфраструктуры НАТО и, особенно, военных баз и объектов США. Поэтому полагаем, что страны Балтии вполне могут быть заинтересованы в новом дееспособном и мобильном военно-политическом образовании. При этом они вместе с Польшей и при мощной поддержке стран НАТО во главе с США способны сформировать Балтийскую субрегиональную подсистему потенциального альянса «Междуморье».

Беларусь занимает стратегически важное («ключевое») геополитическое по-

²⁰ Friedman, George. *Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia*. Austin, TX: Stratfor, 2011. 112 p.

²¹ Foreign Minister Rinkēvičs Urges to Transform Eastern Partnership into Euro-Atlantic Eastern Partnership. Mode of access: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/13631>

ложение в Балто-Черноморском регионе – находясь почти в центре, она как бы «вклинивается» между его Северным (Прибалтийским) и Южным (Причерноморским) секторами. Хотя «Союзное государство России и Белоруссии» и представляется «спящим» геополитическим проектом, РФ и Беларусь связывают весьма тесные союзнические отношения в рамках ЕАЭС, ОДКБ и т. д. Очевидно, что современное «балансирование» Беларуси во внешней политике между Западом и Россией не приведет к упразднению ее геополитического союза с последней. Большая часть белорусского общества заинтересована в сохранении социально-экономической стабильности, а правящая элита во главе с А. Лукашенко – в сохранении своего режима, а все это возможно при условии союза с Россией. Поэтому присоединение Беларуси к потенциальному геополитическому проекту «Междуморье» в современных условиях нереально.

Дж. Фридман отводил Румынии весьма важную роль в формировании «Интермариума»²². Согласно ряду экспертных оценок, это государство в своей внешней политике неофициально преследует геостратегическую цель – провести в будущем легитимный «аншлюс» Молдовы и осуществить проект частичного возрождения «Великой Румынии». А нынешняя прозападная правящая элита Молдовы лояльно относится к активизации румынской экспансии. Кроме того власти Молдовы заинтересованы в урегулировании (в свою пользу) Приднестровской проблемы – присоединении ПМР. Поэтому обе страны, преследуя свои геополитические цели, вероятно, могут или присоединиться к новому объединению, или, скорее, принять участие в тех или иных программах военно-политического сотрудничества в рамках «Междуморья».

Современная Украина, по-видимому, наиболее заинтересована в проекте «Междуморье». Для нее ориентация на Евросоюз выступает в качестве основополагающего геополитического (и геоэкономического) приоритета. И развитие многогранного со-

трудничества со странами-членами ЕС в рамках зоны свободной торговли в перспективе должно обеспечить экономическое оздоровление страны. А сотрудничество с НАТО (особенно с США) считается наиболее действенным подспорьем для защиты национальной безопасности Украины и восстановления целостности ее государственной территории. В декабре 2014 года она отказалась от внеблоковой внешней политики и стремится достигнуть максимального соответствия натовским критериям с целью вступления в Альянс, что на официальном уровне провозглашается гарантией ее государственного суверенитета и территориальной целостности²³. К 2020 году намечено достижение Вооруженными силами Украины стандартов НАТО. А главным внешнеполитическим приоритетом для Украины ныне считается углубление стратегического партнерства с США²⁴. Западные страны предоставляют Украине помощь, приветствуют демократические преобразования в стране и ее приобщение к европейским ценностям. Тем не менее, ведущие государства Запада, по всей видимости, не заинтересованы в будущем присоединении Украины ни к НАТО, ни к ЕС, и стремятся сохранить ее в качестве «буферной страны» на рубежах с Россией. Поэтому насущным геополитическим интересам Украины отвечает дальнейшее сохранение поддержки со стороны ведущих стран НАТО и, в то же время, обретение официальных союзников-соседей, как и она видящих смысл объединения в противостоянии с Россией. Таким образом, для правящей элиты Украины

²³ Указ Президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 травня 2015 року № 287/2015 «Про Стратегію національної безпеки України». Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/287/2015> [Ukaz Prezydenta Ukrainy “Pro rishennya Rady natsional’noyi bezpeky i oborony Ukrainy vid 6 travnya 2015 roku № 287/2015 “Pro Stratehiyu natsional’noyi bezpeky Ukrainy” (Decree of the President of Ukraine “On the decision of the National Security and Defense Council of Ukraine on May 6, 2015 No 287/2015 “On National Security Strategy of Ukraine”). Mode of access: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/287/2015>].

²⁴ Там же.

²² Friedman, George. *Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia*. Austin, TX: Stratfor, 2011. 112 p.

создание при ее активном участии нового военно-политического объединения представляется жизненно необходимым.

Из стран Причерноморья наибольшим экономическим и военным потенциалом (если не считать Россию) обладает Турция. Традиционно Анкара, играя роль «южного якоря» НАТО, все же не считала целесообразным привлекать силы других стран Альянса в Черноморский регион, предпочитая самостоятельно обеспечивать свои региональные геополитические интересы. Кроме того, для Турции, реализующей совместные с Россией геоэкономические проекты, была невыгодна напряженность в отношениях с последней. На современном этапе главными причинами обострения отношений между РФ и Турцией считаем именно геополитические – стремление России доминировать в Черноморском бассейне и ее активную политику на Ближнем Востоке (в особенности, военное вмешательство в сирийский конфликт), что противоречит турецким интересам. Поэтому предполагаем, что Турция способна поддерживать усилия по «сдерживанию» России и, не присоединяясь к новому военно-политическому объединению непосредственно, может оказать помощь его развитию.

Для лежащей за пределами Балто-Черноморья закавказской Грузии российская угроза и ныне видится актуальной, и даже активизация сотрудничества с НАТО не считается достаточной гарантией безопасности. Кроме того, Грузия крайне заинтересована в восстановлении своей территориальной целостности – возвращении Абхазии и Южной Осетии, которые сейчас представляют собой всецело зависимые от России квазигосударства. Поэтому военно-политическое сотрудничество Грузии (в том или ином формате) со странами-участницами геополитического проекта, нацеленного против РФ, вполне вероятно.

Современная Россия, осуществляя в постсоветском пространстве активную геополитику, крайне отрицательно относится к ущемлению своих интересов (в ее понимании) в Балто-Черноморье. Стратегические позиции РФ в регионе следует оценить как весьма сильные. В центральной части Балто-Черноморского региона находится Бела-

русь – российский союзник. В Прибалтике выгодно расположен российский плацдарм, насыщенный военными базами – Калининградская область. На юге, в бассейне Черного моря – стратегически важный Крым, которому уготована роль южного плацдарма России. На юго-западе, изолированно от России, расположено квази-государство – Приднестровье, которое РФ поддерживает, хотя официально и не признает. С геополитической точки зрения его также можно расценивать как российский геополитический плацдарм – на пути к Балканскому региону.

Оценим перспективы потенциального военно-политического объединения (блока) «Междуморье». Многие «новые» и отдельные «старые» европейские члены НАТО (особенно Великобритания) могут в определенной мере поддержать новое интеграционное образование. Предполагаем, что проект формирования многостороннего альянса должен предусматривать в первую очередь привлечение Украины и Молдовы, не являющихся членами НАТО. Их вступление в Альянс в близком будущем сомнительно, среди прочих причин и потому, что часть его «старых» членов будет чинить этому препятствия, справедливо предвидя, что такое новое «расширение» приведет к обострению «фронтального» противоборства с РФ. Противоречия между некоторыми «старыми» членами, не желающими усиления позиций США, и большинством «новых», поддерживающих Америку, лишь временно отошли на «задний план». Хотя современная конфронтация с Россией и сплотила в значительной мере ряды НАТО, механизмы функционирования Альянса остаются довольно громоздкими. Поэтому подчеркнем еще раз, что новое военно-политическое объединение, по всей видимости, будет формироваться не в противовес Альянсу, а как гибкое и мобильное региональное дополнение к нему. Полагаем, что США могут взять на себя функции неофициального стратегического «центра управления», а также «спонсора» этого военно-политического объединения. Неформальная гегемония Америки единственно способна обеспечить дееспособность объединения (для самих США невыгодно

официально входить в такой блок). Польше, по-видимому, может быть предназначена роль главного оперативного-тактического и координационного центра проектируемого союза. В качестве показательного примера прогрессирующего регионального военного сотрудничества можно назвать создаваемую ныне литовско-польско-украинскую бригаду («LITPOLUKRBRIG»), штаб которой начал функционировать в Люблине в январе 2016 года. Итак, в принципе возможно заключение под патронатом США многостороннего «Варшавского договора» между Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей и Украиной (вероятно, также Румынией и Молдовой) для совместного противодействия потенциальным внешним угрозам. Полагаем, что дальнейшее преобразование многостороннего объединения в полноценный военно-политический блок вряд ли целесообразно, прежде всего, с точки зрения ведущих западных государств. У самих стран-участниц «Интермарума» для этого недостаточно ресурсов и политической воли. А если угроза российской экспансии утратит актуальность, то сохранится лишь формат многостороннего регионального сотрудничества.

На этапе жесткого противостояния с Россией высшим политическим кругам ведущих стран ЕС, прежде всего Германии и Франции, проект «санитарного кордона» в Центральной и Восточной Европе может быть выгоден. Но в стратегической перспективе западноевропейские политические элиты в большинстве своем не заинтересованы в усилении влияния США в Европе. Предполагается, что новое военно-политическое объединение в Европе не отвечает стратегическим интересам как большинства «старых» членов НАТО (особенно Германии и Франции), так и отдельных «новых», например, Чехии или Венгрии. Да и русофобию в странах Западной Европы, на наш взгляд, не стоит преувеличивать. В то же время неизбежным предполагается налаживание взаимодействия Западной Европы с Россией, в частности в весьма актуальном вопросе борьбы с исламским терроризмом на Ближнем Востоке. Кроме того, взаимовыгодными остаются многие направления экономиче-

ского сотрудничества между странами ЕС и РФ. Биполярная конфронтация в Балто-Черноморском регионе существенно уменьшает его транзитно-коммуникационные преимущества, представляется «тупиковым» путем регионального развития. Потенциальные возможности региональной интеграции могут быть в достаточной мере реализованы тогда, когда «на смену наступательным стратегиям приходят геостратегии сдерживания и сотрудничества»²⁵. В таком варианте развития ситуации страны Балто-Черноморского региона смогут полноценно использовать выгоды своего геополитического и геоэкономического положения с эффективным функционированием транснациональных широтных и меридиональных транспортных артерий. Как никогда актуальной видится задача реализации модели превращения Восточной Европы в геоэкономический «шов»²⁶, соединяющий Россию и остальную Европу.

Тем не менее, в современных условиях, для целого ряда стран региона «Интермарум» как привлекательный геополитический образ и потенциальный геополитический проект имеет, на наш взгляд, реальные перспективы, в первую очередь с точки зрения региональной военно-политической интеграции. Результатом может стать возникновение военно-политического регионального объединения «Междуморье», в котором, как в региональной системе, целесообразно выделить две субрегиональные подсистемы – Балтийскую и Черноморскую. Наиболее перспективным выглядит формирование Балтийской подсистемы в составе

²⁵ Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная // *Полис*. – 2011. – №2. – С. 69-85. [Isaev, B. A. Geopolitika klassicheskaya i geopolitika sovremennaya (The Geopolitics Classical and the Geopolitics Modern) // *Polis*, 2011, No. 2, pp. 69-85].

²⁶ Гаман-Голутвина О.В., Пономарева Е.Г., Шишелина Л.Н. «Восточное партнерство: борьба сценариев развития // *Полис*. – 2014. – №5. – С. 30. [Gaman-Golutvina, O.V.; Ponomaryova, E.G., Shishelina, L.N. “Vostochnoye partnerstvo”: bor’ba stsenariyev razvitiya (EU’s “Eastern Partnership”: Rival Development Scenarios) // *Polis*, 2014, No. 5, p. 30].

Польши, Эстонии, Латвии и Литвы. Черноморская же подсистема обладает меньшими возможностями для своего развития в связи с определенными расхождениями в геополитических интересах между потенциальными странами-участницами, а также недостаточным развитием их военных инфраструктур. Это касается как члена НАТО Румынии, так и, особенно, партнеров Альянса – Украины, Молдовы и Грузии. Кроме того, Румыния и Молдова, вполне способные принять участие в тех или иных программах регионального сотрудничества, не заинтересованы, на наш взгляд, в более глубокой интеграции.

Изложенные выше соображения дают основания сделать следующие выводы. Главным побудительным мотивом разработки региональных геополитических проектов в Балто-Черноморском регионе является секьюритизация современной российской геополитики, а основной стратегической целью – «сдерживание» России. В принципе возможно формирование военно-политического альянса Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Украины (а также, вероятно, Румынии и Молдовы) с целью совместного противостояния России. Для стран Западной Европы, заинтересованных, прежде всего, в европейской безопасности, потенциальное объединение «Интермариум» может, в сущности, выполнять функции «санитарного кордона» как барьера для изоляции от России. В современных условиях руководящую роль в проведении в жизнь геополитического проекта неформально могут взять на себя США, приобретая тем самым дополнительный рычаг влияния на страны Европы. Особое значение возможная реализация геополитического проекта «Междуморье» приобретает для Украины, поскольку действенное военное политическое сотрудничество с союзниками-соседями представляется ей действенным подспорьем в неравном геополитическом противостоянии с Россией. Подчеркнем, что как возникновение потенциального межгосударственного военно-политического объединения «Междуморье», так и его дальнейшее полноценное функционирование, будет возможным лишь

в условиях сохранения в Восточной Европе биполярного противостояния между Западом и Россией.

Литература:

Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – Т. 3, №2(8) – С. 30-58.

Гаман-Голутвина О.В., Пономарева Е.Г., Шишелина Л.Н. «Восточное партнерство: борьба сценариев развития // Полис. – 2014. – № 5. – С. 20-40.

Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Разработка когнитивных моделей геополитических систем (Черноморско-Каспийский регион) // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2014. – № 6. – С. 22-32.

Грачев М.Н. Геополитическое моделирование как разновидность структурно-функционального анализа мировой политики // Современные геополитические процессы: новые вызовы и поиски решений: в 2 т. Т.1. – СПб.: БГТУ, 2011. – С. 11-16.

Ильин М.В. Геохронополитика Балто-Черноморья // Вестник МГИМО-Университета. Сер. Политология. – 2009. – №1. – С. 49-58.

Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная // Полис. – 2011. – №2. – С. 69-85.

Луна Ю. Всеукраїнська трилогія: у 2 т. Т. 2 Чорноморська доктрина. Чорноморський простір (Атлас). Розподіл Росії. – Киев: МАУП, 2007. 392 с.

Лурье С.В., Казарян Л.Г. Принципы организации геополитического пространства (введение в проблему на примере Восточного вопроса) // Общественные науки и современность. – 1994. – №4. – С. 85-96.

Рудницький С.Л. Чому ми хочемо самостійної України? – Львів: Світ, 1994. 416 с.

Указ Президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 травня 2015 року №287/2015 «Про Стратегію національної безпеки України». Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/287/2015>

Цымбурский В.Л. Борьба за евразийскую «Атлантиду»: геоэкономика и геостратегия // Остров Россия. Геополитические и геохронологические работы. 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 301-339.

Foreign Minister Rinkēvičs urges to transform Eastern Partnership into Euro-Atlantic Eastern Partnership. Mode of access: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/13631>

Friedman, George. Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia. Austin, TX: Stratfor, 2011. 112 p.

Friedman, George. Borderlands: The New Strategic Landscape // Stratfor, 2014. May 6. Mode of access: <https://www.stratfor.com/weekly/borderlands-new-strategic-landscape>

Jorgensen, Knud E. The European Union in Multilateral Diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*, 2009, Vol. 4, pp. 189-209.

Manners, Ian. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // *Journal of Common Market Studies*, 2002, Vol. 40, No.2, pp. 235-238.

Ruggie, John G. Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *International Organization*, 1992, Vol. 46, pp. 561-598.

Troebst, Stefan. “Intermarium” and “Wedding to the Sea”: Politics of History and Mental Mapping in East Central Europe // *European Review of History*, 2003, Vol. 10, No. 2, pp. 293-321.

USEUCOM Theater Strategy, October 2015. Mode of access: <http://www.eucom.mil/media-library/documents/2016>

Zielonka, Jan. Europe as a global actor: empire by example? // *International Affairs*, 2008, Vol. 84, No. 3, pp. 471-484.

References:

Foreign Minister Rinkēvičs urges to transform Eastern Partnership into Euro-Atlantic Eastern Partnership. Mode of access: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/13631>

Friedman, George. Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia. Austin, TX: Stratfor, 2011. 112 p.

Friedman, George. Borderlands: The New Strategic Landscape // *Stratfor*, 2014. May 6. Mode of access: <https://www.stratfor.com/weekly/borderlands-new-strategic-landscape>

Gaman-Goluvina, O.V.; Ponomaryova, E.G.; Shishelina, L.N. “Vostochnoye partnerstvo”: bor’ba stsenariyev razvitiya (EU’s “Eastern Partnership”: Rival Development Scenarios) // *Polis*, 2014, No. 5, pp. 20-40.

Gorelova, G.V.; Ryabtsev, V.N. Razrabotka kognitivnykh modeley geopoliticheskikh sistem (Chernomorsko-Kaspiyskiy region) (Development of Cognitive Models Geopolitical Systems (Black Sea-Caspian Region)) // *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskiye nauki*, 2014, No. 6, pp. 22-32.

Grachev, M.N. Geopoliticheskoye modelirovaniye kak raznovidnost’ strukturno-funktsional’nogo analiza mirovoy politiki (Geopolitical Simulation as a Variety of Structural and Functional Analysis of World Politics) // *Sovremennyye geopoliticheskiye protsessy: novyye vyzovy i poiski resheniy: 2 Vol. Vol.1.* Saint Petersburg: BGTU, 2011. Pp. 11-16.

Ilyin, M.V. Geokhronopolitika Balto-Chernomor’ya (Geochronopolitics of the Baltic-Black Sea Region) // *Vestnik MGIMO-Universiteta. Seriya. Politologiya*, 2009, No. 1, pp. 49-58.

Isaev, B.A. Geopolitika klassicheskaya i geopolitika sovremennaya (The Geopolitics Classical and the Geopolitics Modern) // *Polis*, 2011, No. 2, pp. 69-85.

Jorgensen, Knud E. The European Union in Multilateral Diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*, 2009, Vol. 4, pp. 189-209.

Lurie, S.V.; Kazaryan, L.G. Printsipy organizatsii geopoliticheskogo prostranstva (vvedeniye v problemu na primere Vostochnogo voprosa) (Principles of Organization of the Geopolitical Space (Introduction to the Problem on the Example of the Eastern Problem)) // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost’*, 1994, No. 4, pp. 85-96.

Lypa, Yu. Vseukrayins’ka trylohiya: u 2 t. Vol. 2 Chornomors’ka doktryna. Chornomors’kyi prostir (Atlas). Rozpodil Rosiyi. (All-Ukrainian Trilogy: in 2 vol. Vol. 2 Black Sea Doctrine. Black Sea Area (Atlas). Division of Russia) Kiev: MAUP, 2007. 392 p.

Manners, Ian. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // *Journal of Common Market Studies*, 2002, Vol. 40, No.2, pp. 235-238.

Rudnytsky S.L. Chomu my khochemo samostiynoi Ukrainy? (Why Do We Want an Independent Ukraine?) Lviv: Svit, 1994. 416 p.

Ruggie, John G. Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *International Organization*, 1992, Vol. 46, pp. 561-598.

Troebst, Stefan. “Intermarium” and “Wedding to the Sea”: Politics of History and Mental Mapping in East Central Europe // *European Review of History*, 2003, Vol. 10, No. 2, pp. 293-321.

Tsybursky V.L. Bor’ba za yevraziyskuyu “Atlantidu”: geokononika i geostrategiya // *Ostrov Rossiya. Geopoliticheskiye i geokhronologicheskiye raboty. 1993-2006.* (The Fight for a “Eurasian Atlantis”: Geoeconomics and Geostrategy // *Island Russia. Geopolitical and Chronopolitical Work. 1993-2006.*) Moscow: ROSSPEN, 2007. pp. 301-339.

Ukaz Prezidenta Ukrainy “Pro rishennya Rady natsional’noyi bezpeky i oborony Ukrainy vid 6 travnya 2015 roku № 287/2015 “Pro Stratehiyu natsional’noyi bezpeky Ukrainy” (Decree of the President of Ukraine “On the decision of the National Security and Defense Council of Ukraine on May 6, 2015 No 287/2015 “On National Security Strategy of Ukraine”). Mode of access: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/287/2015>.

USEUCOM Theater Strategy, October 2015. Mode of access: <http://www.eucom.mil/media-library/documents/2016>

Voskressenski, A.D. Kontseptsii regionalizatsii, regional’nykh podsistem, regional’nykh kompleksov i regional’nykh trans-formatsiy v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh (Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformation in Contemporary International Relations) // *Comparative Politics Russia*, 2012, Vol. 3, No.2(8), pp.30-58.

Zielonka, Jan. Europe as a global actor: empire by example? // *International Affairs*, 2008, Vol. 84, No. 3, pp. 471-484.

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-95-107](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-95-107)

REGIONAL GEOPOLITICAL PROJECT “INTERMARIUM”: PERSPECTIVES OF REALIZATION

Andrey G. Goltsov

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 22 March 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 20 August 2016</p>	<p>Abstract: The emergence of geopolitical projects of association of the countries in the “Intermarium” dates back to the period after the First World War. In the era of the Cold War, some countries of the Baltic-Black Sea region were part of the Soviet Union, while others were Soviet satellites. Expansion of NATO and EU toward the East in post-bipolar period has resulted in strengthening of the position of the West in Central and Eastern Europe. Lithuania, Latvia and Estonia have turned into an outpost of the West on the border with Russia. Implementation of the “Eastern Partnership” project leads to increased influence of the EU in Ukraine and Moldova. Possible geoeconomic integration within the “Intermarium” is to be of low efficiency. Belarus has a key strategic position in the region and is an ally of Russia. Potential threats that are emanate from the geopolitics of Russia in Eastern Europe, encourages countries of the Baltic-Black Sea region to develop new geopolitical projects in creating of defensive military-political association. Contemporary neo-imperial geopolitics of the US in Europe is aimed at strengthening of its influence and provides, in particular, the support to projects of regional interstate associations, designed to “containment” of Russia. For the countries of the Western Europe geopolitical projects of integration associations in the Baltic-Black Sea region can be designed to form a “cordon sanitaire” for the isolation of Russia. Ukraine is a most interested country in the implementation of the military-political project “Intermarium”. The potential military-political association «Intermarium» will be fully functioned only under condition of preservation of the confrontation between the West and Russia.</p>
<p>About the author: Candidate of Geography, Institute of International Relations, Taras Shevchenko National University of Kyiv</p> <p>e-mail: Andrgengolts1@ukr.net</p>	
<p>Key words: “Intermarium”; geopolitical project; multilateralism; ally; neo-imperial geopolitics; “cordon sanitaire”; military-political association.</p>	

Для цитирования: Гольцов А.Г. Региональный геополитический проект «Междуморье»: перспективы реализации // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С. 95-107.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-95-107

For citation: Goltsov, Andrey G. Regional'nyi geopoliticheskii proekt «Mezhdumor'e»: perspektivy realizatsii (Regional Geopolitical Project “Intermarium”: Perspectives of Realization) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 95-107.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-95-107